

Министерство просвещения РФ
Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
Институт литературоведения Варминско-Мазурского
университета (Польша)
Философский факультет университета г. Пулы им. Юрая Добрилы
(Хорватия)

**РУССКОЕ СЛОВО В МЕЖДУНАРОДНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы Международной научно-практической конференции

Пятигорск

2021

ББК 81.411.2р5я43
Р 89

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «ПГУ»

Русское слово в международном образовательном пространстве: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2021. 501 с.

В сборник вошли материалы Международной научно-практической конференции «**Русское слово в международном образовательном пространстве: история и современность**», состоявшейся 24-25 ноября 2021 года в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». Издание содержит результаты научных исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных актуальным проблемам современной русистики и компаративистики, русской литературе как сокровищнице культуры и эффективному средству развития и распространения русского языка; особое внимание уделено инновационным технологиям в преподавании русского языка в российском и мировом пространстве.

Редакционная коллегия:

кандидат педагогических наук, профессор Э.Д. Кондракова;
кандидат политических наук, профессор В.Е. Мишин;
кандидат филологических наук, профессор А.Ф. Петренко
(ответственный редактор);
кандидат филологических наук, доцент Н.А. Орлова;
кандидат филологических наук, доцент Г.Г. Курегян.

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор А.М. Казиева;
доктор педагогических наук, доцент И.Б. Федотова.

ISBN 978-5-4220-1272-5

© Пятигорский государственный
университет, 2021
© Коллектив авторов, 2021

3. Петренко А.Ф. Об одном из мотивов русской классической сатиры // *Стилистика и культура речи*. Пятигорск, 2002. С. 146-152.
4. Федотова И.Б. Лингводидактические подходы к подготовке преподавателей русского языка как иностранного // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан» (16–18 мая 2016 г., г. Москва): Сборник статей. М., 2016. С. 488-496.
5. Федотова И.Б. Основные векторы продвижения русского языка и образования на русском языке в современном мире // *Университетские чтения – 2015*. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть I. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 45 – 51.
6. Федотова И.Б. Проектирование гуманистической образовательной среды в условиях создания массовых открытых онлайн-курсов (на примере курса «Русский язык в жизни и карьере: практические советы») // *Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века*. М., 2016. С. 327-330.

М. С. Хмелевский, Жан Тянь
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет»
e-mail: chmelevskij@mail.ru; rantian0517@mail.ru

РЕЧЕВЫЕ ШТАМПЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ КАК СВОЕОБРАЗНЫЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОД (В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ)

Одной из характерных черт функционирования любого языка можно назвать использование в нем различных по своей структуре, стилистической окраске, роли и характеру воздействия речевых штампов. Данное понятие, ставшее уже давно лингвистическим термином, в силу разнородности фигур речи и средств выражения, попадающих под данное определение, до сих пор не получило в науке о языке однозначного и полного толкования. Разнятся также и мнения ученых относительно целесообразности их употребления, даются неоднозначные оценки этому явлению, в большинстве своем отрицательные, в которых речевые штампы характеризуются как сухие и часто повторяемые языковые шаблоны, утратившие свою яркость и выразительность. Их называют «избитыми выражениями с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью» [Розенталь, Теленкова 1985: 501], засоряющими язык, а речь, изобилующую «шаблонами», - плохой, неценной речью, «рутиной», которая постоянно нарастает, как ржавчина, на поверхности языка,

мешая созданию «новых» построений» [Гаспаров 1996: 29]. С подобного рода высказываниями частично можно согласиться, если принимать во внимание лишь одну сторону категорию средств выражения, попадающих под определение речевого штампа, где мы в действительности встречаемся с полным «вымыванием» сущностного значения, как в следующих примерах: *богатый практический опыт, гибкая система скидок, гарантия высокого качества, комплекс услуг, выгодные цены, лучшие специалисты* и подобные, за которыми фактически не стоит никакой смысловой нагрузки, следовательно, они могут употребляться относительно к любой сфере коммуникации, причем говорящий не несет за их использование никакой ответственности. К примеру, *самый широкий ассортимент* не подразумевает конкретный перечень предлагаемых товаров или услуг, *креативное мышление* может характеризовать любого человека, даже не обладающего таким, *левые настроения* или *либеральные взгляды* могут относиться к противоположным и взаимоисключающим точкам зрения, в зависимости от того, к кому, по отношению к чему и в каком контексте они употреблены, *западные партнеры*, которые в действительности, могут даже не являться партнерами, а, например, непримиримыми противниками по разным аспектам, современный штамп *двойные стандарты* нередко используется вообще в значении – «любое иное мнение по какому-либо вопросу», *максимальный эффект* может иметь любое действие или средство без конкретизации самого эффекта, *шаблон мы работаем для людей* больше похож на оксюморон, не несущий никакого информативного или коммуникативного смысла, т.е., по сути, не выполняющий одну из основных задач языка – накопление, сохранение и передача информации и многие другие. Аналогичных примеров с «опустошенными знаками» можно привести бесчисленное количество и согласиться со многими лингвистами, отмечающими их деструктивную стилистическую и смысловую функцию речевых шаблонов.

Под определение «речевой штамп» попадают также и многие канцеляризмы, которые, с одной стороны, обедняют речь и приводят к расшатыванию стилистических канонов, но с другой – без них нельзя обойтись в официально-деловой, административной или юридической сферах коммуникации, чем объясняется попытка некоторых ученых разграничить понятия речевого штампа и клише, когда у последних их употребление мотивировано, и они не могут быть заменены без потери смысла, в отличие от первых, которые являются синонимами основных наименований и легко заменяются другими сочетаниями

[Гринкевич 2007: 8], но при этом выполняют определенную стилистическую функцию, например, выражение эмоции и подчеркнуто субъективного отношения говорящего к описываемой действительности.

Анализируя природу речевых штампов, мы сталкиваемся еще с одной их характеристикой, а именно – стиранием их экспрессивного наполнения вследствие частотности их дублирования, но при сохранении конкретной внутренней семантики, в результате чего некогда яркие, острые, эмоционально насыщенные фразы превращаются в избитые штампы, обедняющие речь. К ним можно отнести такие стилистически избитые шаблоны, как *черное и голубое золото, желтая пресса, слабый пол, страна восходящего солнца, труженик моря, солнце русской поэзии, наше все* (перифраз о Пушкине), *звезда, селебрити* и многие другие, зачастую не имеющие никакой стилистической функции и используемые исключительно с целью избежать однокоренного повтора в предложении. Либо, на этапе пресыщения образом, они, становясь речевым штампом, получают отрицательную оценку [Матвеева 2003: 575] и употребляются в ироничном и саркастичном смысле, как, например: *солнце нашей поэзии закатилось, никогда не выключаемое солнце русской поэзии*, или даже с оттенком пренебрежительности: *братья наши меньшие*, где экспрессивный оттенок сохраняется, но не в прямом значении перифраза – «домашние животные», а в употреблении по отношению, например, к сотрудникам правоохранительных органов, гастарбайтерам, украинцам или гражданам Прибалтики и т.д. Так положительное стремление, обусловленное одной из основных в этой сфере задач общения, нередко оборачивается своей противоположностью [Кожина и др. 2008: 345].

Так или иначе, вне зависимости от оценочных характеристик данного явления, использование речевых штампов – это неоспоримый факт функционирования языка, не поддающийся искоренению и без которого невозможно себе представить как устную речь, так и, прежде всего, публицистический стиль, в котором речевые штампы и клише выступают в качестве определенного средства выражения мысли автора и его завуалированного под этим штампом отношения к описываемой действительности. В настоящей статье мы рассмотрим данное явление в русском языке на материале публицистических текстов не с точки зрения их стилистики или оценочного отношения к нему, а исключительно с позиции культурологии, что представляет

собой особый исследовательский интерес, кроме всего прочего, также и в рамках обучения русскому языку как иностранному.

Знакомство иностранных учащихся с языком СМИ обычно происходит начиная с уровня В2 и является отдельным методологическим аспектом в общей последовательности преподавания РКИ. Одну из сложностей работы в иностранной аудитории с публицистическими текстами составляют именно речевые штампы, заключающие в себе культурологический фон и требующие, помимо владения языком на довольно хорошем уровне, знаний того экстралингвистического наполнения, которое заложено в том или ином речевом штампе, общих фоновых представлений о культуре (как русской, так и мировой, ставшей неотъемлемой частью русской), о литературе, кинематографе, истории, концептуальных национальных символах и т.д.

Ниже представим группы наиболее иллюстративных речевых штампов, классифицированных нами по отдельным тематическим и семантико-культурологическим гнездам, которые мы собрали методом сплошной выборки из популярной в России еженедельной газеты «Завтра» [<https://zavtra.ru/archive/2021>]. Предварительно отметим, что нас не интересовала гражданская позиция авторов, данное издание нами рассматривалось исключительно с точки зрения языка и эмоционально-стилистической направленности издания как научно-исследовательский материал, представляющий собой интерес для лингвистического анализа проблемы, заявленной в названии настоящей статьи.

Таким образом, среди многочисленных и наиболее частотных тематических групп речевых штампов (РШ), с точки зрения их культурологического наполнения, выделяются следующие с разной степенью экспрессивно-эмоциональной насыщенности (от самой яркой вплоть до почти полностью стертой):

- РШ, отсылающие к тексту Библии как в оригинальном, так и трансформированном виде: *Полученные сведения были настоящим кладом компромата на сильных мира сего; Для отвода глаз «козлом отпущения» был выбран Н.; Долг коллективной Европы перед страждущими; Разбрасывать талантами еще более грешно, чем хлебом насущным; После Короны все вернется на круги своя; Змий-Искуситель не мог спокойно смотреть на набирающий силу русский народ; Будет ли услышан глас вопиющего в России (трансформация цитаты, вм. в пустыне); Возвращение блудного ~~сына~~ (зачеркнуто) *попугая* (игра образов: отсылка к библейскому сюжету и одновременно*

названию популярного советского мультфильма); Волк в овечьей шкуре (в оригинальном тексте *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные*); Запретный плод горек; Время обетованное (трансформация фразы *Земля обетованная*), Кто пришел к нам с мечом! От меча и погибнет! (отсылка к библейской фразе: *Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут*, перекликающаяся с крылатым выражением из исторического фильма «Александр Невский»); Пушкин – краеугольный камень новой Руси;

- РШ, отсылающие к античной культуре: Она (энергетика) является ахиллесовой пятой китайской экономики; COVID-19: кто открыл миру «ящик Пандоры»? (а также трансформации и перифразы: закрыть ящик Пандоры; ящик Пандоры не стоит даже трогать; сыграть в «ящик Пандоры») (трансформация, наложение античного образа на фразеологизм сыграть в ящик – «умереть»); продолжают распаковать ящик Пандоры); Авгиевы конюшни наших современников; Гордиев узел – все там же; Дамоклов меч над коррупцией; «Парад Победы в Баку» – Пиррова победа?; Прокрустово ложе для добавленной стоимости / разночинной демократии / большевизма и т.п.; Не пиарьте Герострата! (житель древнегреческого города Эфеса, который сжег храм Артемиды, зд. РШ употреблен в отношении к глупым и бесталанным, ставшим неоправданно известными, востребованными, получающим большие гонорары); Сицила и Харибда марксизма (морские чудовища из античной мифологии здесь употреблены по отношению к влиятельным марксистам); Яблоко раздора между государствами; Содомистское лобби;

- РШ, содержащие и обыгрывающие национальные символы России: Двухглавой геральдикой нам предначертана жизнь по географической оси Восток-Запад; Они же (европейцы) создали миф о «загадочной русской душе»; Это решение поспешили объяснить давлением на «русского медведя»; Хозяин Кремля (в значении «глава российского государства, Президент»); Поклонная гора на этот раз одолела Болотную площадь (зд. речь идет о превосходящем в количественном отношении митинге в поддержку власти по сравнению с митингом оппозиции); Наш мир – как матрешка: унуре в ней черти, а снаружи ангелы (причем РШ с компонентом матрешка довольно часто используется с почти полностью стертой семантикой, когда значение этого символа порой затруднительно определить из контекста – «красивый», «пестро одетый», «состоящий из нескольких частей», «являющийся составной частью чего-то большего», «раскладываемый на разные составные части» и т.п.: Президент вел

себя как *матрешка*; *Девочка Даша* – маленькая девочка, красивая русская *матрешка*; *Певвица Н. разоде́та* как *матрешка*; *Округ* – как *матрешка* внутри *Архангельской области*; *Мозг* – *матрешка* состоит из нескольких сфер; *Сюжет* складывается как *матрешка*; *Казань*, как *матрешка*, состоит сразу из нескольких исторических зон и т.д.). Здесь также можно упомянуть и РШ с компонентом – национальным символом других стран, хорошо узнаваемым носителем русской культуры: *Газовые потоки начинаются в русском Заполярье и движутся к Великой Китайской стене и Кельнскому собору*; *Сборная страны каналов и тюльпанов* (о Нидерландах); *Шабаш на майдане продолжается* (в значении – «в Киеве»);

- РШ, содержащие в виде цитат в языке оригинала, например, латинские: *Alter ego автора*; *Германия де-факто оплачивает существование т.н. «единой Европы»*; *де-юре что-то непрерывно и хаотически меняется* (нередко оба РШ встречаются в одной фразе для усиления противопоставления и эмоциональной оценки, например: *Это требование лишь «де-юре» подтвердило то, что уже де-факто существовало*; *Де-юре – благо, а де-факто суицид*); *Специфика Афганистана для неспециалиста остается Terra Incognita*; *Русский север станет Terra Nova – спасительным ковчегом под крылом большой России* (здесь же встречаем и РШ с аллюзией на библейский текст – *спасительный ковчег*); *В списке американских казусов белли можно вспомнить инцидент в Тонкинском заливе*; или старославянские, например, довольно часто встречается в публицистических текстах в различных вариациях РШ – *Камо грядеши, Россия / Родина?* (фраза, сказанная, по преданию, апостолом Петром Иисусу Христу);

- РШ, содержащие советизмы или обыгрывающие их, РШ советской пропаганды, которые в современном тексте выступают в качестве экспрессивного маркера, РШ, отсылающие к периоду СССР и советским реалиям: *Необходимость «борьбы с враждебными режимами»* якобы во имя «*сохранения дружественной Западу мировой системы*»; *Борьба «с превосходящими силами противника»*; *Противодействие тлетворному влиянию Запада*; *Открыть дверь в светлое будущее*; *Борьба за светлое будущее*; *Школьников заставляют убирать урожай, не объявляя ежегодные «битвы за урожай»*; *В итате Тенесси уже началась битва за урожай* (последний РШ часто обыгрывается в различных вариациях, но с сохранением аллюзии на известный советизм: *битва за Заполярье / за историю / за космос / битва за «Родное» / за Антарктиду и т.п.*); *Блатной феодализм заканчивается*; *Главный иконостас России*

(имеется в виду стенд с портретами членов Политбюро ЦК КПСС); *Фабрики рабочим, цеха – цеховикам* (перифразированный РШ советской эпохи); *На кону – будущее: кто кого (по-ленински)* (один из принципов классовой борьбы и революции, озвученный Лениным на II Всероссийском съезде политпросветов: *Вопрос – кто кого опередит*); *Здесь уже не «тучи ходят хмуро», а ураган грозит* (фраза из военной советской песни, ставшая РШ, который часто встречается в публицистических текстах в различных вариациях); *Это даже не ситуация, когда низы хотят, а верхи не могут* (часто перифразируемая цитата Ленина о революционной ситуации);

- РШ, отсылающие к истории России: *Наследники орды восточного византизма*; *При матушке императрице Екатерине к нам поехали сотни тысяч немцев; Америку ждет своя перестройка*; *Кандидат наш – красно Солнышко*; *Ему грозит Гаага или Лобное место*; *Круг Вольных и Правильных Казаков* (в Московском государстве XV-XVII вв. так называли вольных людей из центральных регионов страны, бежавших на периферию, спасаясь от закрепощения. В современной публицистике подобны РШ в различных его вариациях употребляется по отношению к свободным, свободолюбивым людям); *Иваны, не помнящие родства* (выражение пришло из эпохи Ивана Грозного, бежавшие с каторги без документов, попадая в руки полиции, называли себя Иванами. Сегодня данный РШ употребляется по отношению к людям (в основном русским), не помнящим и не соблюдающим исконных традиций, не уважающим обычаи предков); *Профессионал, он в смутное время оказался отброшенный на свалку* (отсылка к эпохе Смутного времени, 1605-1613 гг.);

- РШ, цитирующие и обыгрывающие общеизвестные фразы из русской литературы: *Сброс ее (американской элиты) с «корабля Истории»* (аллюзия на фразу из манифеста русского футуризма «Пощечина общественному вкусу» - *Сбросить с парохода современности*); *Заслужившие Польше все флаги в гости* (аллюзия на фразу из поэмы Пушкина); *Человек и пароход* (аллюзия на фразу Маяковского, РШ, употребляемый в современной публицистике в различных значениях: «человек со связями», «богатый», «человек, работающий одновременно в нескольких сферах», «многопрофильный специалист» и др.); *Наглядное воплощение убежденности Михайло Ломоносова в том, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать»*; *В штате есть «мертвые души»*; *На снимках – герои нашего времени: известные политики, представители бизнес-элиты, деятели культуры и шоу-бизнеса* (РШ часто употребляется с саркастическим оттенком для

подчеркивания и высмеивания современных псевдоценностей на контрасте с действительными ценностями прошлого); *Человек в футляре* (о любой известной личности, скрывающей от общественности сведения о своей личной жизни или о прошлом); Преступление и наказание – *закрывать бани от честного народа* (название всемирно известного романа Достоевского давно стало частотным штампом, который встречается в публицистике в самых разных вариациях: *Преступление без наказания; Преступление, как и наказание, это дело традиций: кто-то руки рубит, кто-то вешает* и т.п.); Отцы и дети лейтенанта Шмидта; *Тогда отцы и дети смогут вместе заниматься наукой; Мы покорно ждем тридцать лет и три года* (аллюзия на фразу из сказки Пушкина, РШ употребляется в качестве экспрессивного синонима «долго, длительное время»); Без вины виноватые народы (название пьесы Островского, ставшее частотным РШ, употребляющееся с ироничным оттенком в различных вариациях и трансформациях этого крылатого выражения: *Без вины виноватые дома сидели и ни в какие Италию не ездили; Без вины виноватая интеллигенция; Без вины виноватая Россия; Без вины виноватые шли на нары* и т.п.); *Все это похоже на медвежью услугу для россиян; Медвежьи услуги на мобильник* (фраза из басни Крылова «Пустынник и медведь»); «Лишние люди» и *планы элит на них; Бесконечный круговорот хозяйственных забот – привычка свыше нам дана* (отсылка к роману Пушкина «Евгений Онегин») и многие другие; *В результате, как обычно, рождается какая-то неведома зверушка* (образ из сказки Пушкина);

- РШ, источником которых послужил русский фольклор: *Заявления не аукнутся нежелательными последствиями* (часто обыгрываемая как в устной речи, так и в публицистике народная поговорка *Как аукнется, так и откликнется*); *Где Илья Муромец, который придет и решит проблемы города?* РШ часто употребляется в значении «всесильный человек, спаситель»; Турецкий бизнесмен построил избушки на курьих ножках и пытается их сохранить (РШ по происхождению из сказочного образа лесной избы Бабы-Яги в современном языке часто употребляется с иронией или сарказмом по отношению к неустойчивым или недолговечным зданиям, построенным на скорую руку: *Люди покупают жилье, что называется, на курьих ножках, которое не сегодня-завтра развалится; Старые избушки на курьих ножках заменяются многоэтажками; ветхий, тесный домик на курьих ножках...); Ой, ты гой-еси, Великобританиюшка!* (приветственная формула из народных русских сказок – *Ой ты гой еси, добрый молодец!*); *Для закрепления эффекта, по щучьему велению и по научному*

хотению в России сделали Ковивак (РШ из русской народной сказки, употребляемый в саркастичном значении «ни с того, ни с сего», «по не понятно, чьей воле»).

В настоящей статье были проанализированы основные типы речевых штампов, встречающихся в текстах современной российской публицистики, и была дана основная классификация по наиболее частотным лексико-семантическим группам с различным культурологическим значением. В результате исследования материала, собранного путем сплошной выборки из публицистических статей различного тематического содержания было установлено и показано на конкретных иллюстративных примерах, что прецедентные тексты (часто воспроизводимые в СМИ фразы, цитаты, языковые клише, перифразы и др.) являются богатым источником для появления речевых штампов, выступающих в качестве определенного стилистического приема выражения отношения говорящего либо автора к описываемой действительности. По причине стирания своего экспрессивного насыщения подобные штампы постоянно нуждаются в новых средствах поддержания их эмоциональной окраски, для чего начинают использоваться их различные вариации, трансформации и языковые обыгрывания при сохранении образного содержания и их структурной синтаксической модели для того, чтобы они оставались узнаваемыми и отсылали к известному прецедентному тексту.

Список использованной литературы

- Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое культурное обозрение, 1996. – 352 с.
- Гринкевич Е. В. Речевые штампы: динамика их экспрессивности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д: Юж. федер. ун-т., 2007. – 18 с.
- Кожина М. Н. и др. Стилистика русского языка : учебник. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
- Матвеева Т. В. Речевой штамп // Культура русской речи: Энциклопедический справочник-словарь / под ред. Л. Ю. Иванова и др. – Москва: Флинта, 2003. – С. 574-575.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
- Газета Завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zavtra.ru/archive/2021> (Дата обращения: 15.11.2021).
- Ligidov R.M., Kazieva A.M., Fedotova I.B., Petrenko A.F., Orlova N.A. Problems Of Organizing The Educational Process In Small Academic Groups At The University And Ways To Solve Them (On The Materials Of Kabardino-Balkarian State University) // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS, Volume 198). Cham, 2021. С. 589-597.

Подписано в печать 14.12.2021.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,4. Уч.-изд. л. 28,83. Тираж 500 экз. Заказ № 108.

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
357532, Пятигорск, пр. Калинина, 9.
Отпечатано в отделе ПИИД УНР ФГБОУ ВО «ПГУ»